

Анастасия Маклакова

Завет духов:

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЙ СПИРИТУАЛИЗМ
В РОССИИ РУБЕЖА XIX—XX ВВ.

Anastasia Maklakova

The Testament of Spirits: Eschatological Spiritualism in Russia at the Turn of the 20th Century

Анастасия Маклакова (независимый исследователь) uraniaoccidentalis@zoho.eu.

Anastasia Maklakova (Independent Researcher) uraniaoccidentalis@zoho.eu.

Ключевые слова: эсхатология, спиритуализм, спиритизм, Третий Завет, миллениаризм

Key words: eschatology, spiritualism, spiritualism, Third Covenant, millenarianism

УДК: 21+233.5

DOI: 10.53953/08696365_2023_180_2_106

UDC: 21+233.5

DOI: 10.53953/08696365_2023_180_2_106

Спиритуалисты верили, что духи вступили в общение с людьми, чтобы передать им последнее откровение. Они отождествляли текущий момент с началом эры Святого Духа. Как и многие другие носители эсхатологического сознания, спиритуалисты были увлечены герменевтическими практиками. Исходя из идеи развития откровения, они искали способы соотнесения новых откровений с библейским текстом. Основой мировоззрения спиритуалистов была вера в незримые законы и действия потусторонних агентов, определяющих ход событий. В историко-софской составляющей спиритуалистических эсхатологий обнаруживаются обращения к ориентальной и национальной темам. Концепция эсхатологического противостояния Востока и Запада привлекалась спиритуалистами для интерпретации текущих политических событий. Спиритуалистический национализм предполагал расширение нации за пределы земного мира — духи личностей, олицетворявших для спиритуалистов русскую нацию, наделялись способностью вмешиваться в ход событий. Спиритуалисты ожидали потрясений и катастроф, которые должны были очистить мир от скверны. Вместе с этим они верили в грядущую радикальную трансформацию мира, которая, однако, была возможна только через активное участие человека в эсхатологическом процессе.

Spiritualists believed that spirits entered into communion with people to bring the final revelation. They identified the current moment with the beginning of the Age of the Holy Spirit. Like many other holders of an eschatological consciousness, spiritualist were fascinated by hermeneutic practices. Starting with the idea of the cultivation of revelation, they searched for ways to relate new revelations to biblical texts. The fundamental worldview of the spiritualists was a belief in invisible laws and the actions of otherworldly agents, which determine the course of events. Reflecting on the eschatological sense of history, spiritualists drew on oriental and national themes. In the historiosophical component of spiritualistic eschatologies, appeals to orientalist and nationalist themes can be found. The concept of the eschatological clash between the East and the West was used to interpret current political events. Spiritualist nationalism envisioned an expansion of the nation beyond the earthly realm. The spirits of those who, in spiritualist's view, embodied the Russian nation, were endowed with the power to intervene in the course of the events. Spiritualists waited for upheaval and catastrophes that were to rid world of impurity. At the same time, they believed in the coming total transformation of the world, which, however, would only be possible through the active participation of people in the eschatological process.

Иными языками, иными устами буду
говорить вам, и тогда не послушаете.

1 Кор. 14:21

Религиозные учения спиритуалистов сильно различались, поскольку их самоидентификация со спиритуализмом не отменяла другие идентичности, связанные с различными эзотерическими течениями и христианством. В духе стрем-

ления к поиску универсального знания, характерного для эзотеризма эпохи модерна, спиритуалисты обращались к очень разным источникам. Они не имели универсальных доктринальных текстов и общей организации (хотя и предпринимали попытки создать такую). Хотя перечисленные факторы обусловили вариативность и динамичность спиритуалистических учений, на мой взгляд, именно интерес к эсхатологии сближал русских спиритуалистов конца XIX — начала XX века. Большинство спиритуалистов либо воспринимали текущий период как важный этап эсхатологического процесса, либо ожидали скорой кульминации эсхатологического процесса.

Главным свидетельством начала эсхатологических событий в представлении спиритуалистов было начало общения с духами, которые передавали новое откровение или же были его провозвестниками. Это событие понималось спиритуалистами как реализация библейских пророчеств. Так, например, Е.И. Молоховец, говоря о форме передачи нового откровения, ссылаясь на 1 Кор. 14:21: «О Божественных Откровениях Духа Истины Господь сказал: “Иными языками, иными устами буду говорить вам, и тогда не слушаете”» [Молоховец 1906: 20]. Говоря об этих откровениях «с другой стороны», важно указать на характер связи духов и спиритуалистов. Спиритуалисты критиковали расхожее выражение «вызывать духов» — в их восприятии скорее духи «вызывали» людей, чтобы донести до них весть о начале новой эры. Кроме того, в рассматриваемых в этом исследовании кейсах намного чаще устанавливалась связь не с умершими близкими (коммуникации с такими духами даже могли критиковаться), а с «высокими духами», которые далеко продвинулись по спиритуалистической *лестнице прогресса* и обрели исключительное знание. Такие духи нередко заявляли о своем статусе Божественных посланников, наделенных миссией по передаче нового откровения, а сами спиритуалисты принимали их послания как руководство к действию.

Эсхатологическая герменевтика

В восприятии спиритуалистов с началом развития эсхатологических событий открываются новые пути для понимания священных текстов. Следует подчеркнуть, что представление спиритуалистов о «новизне» был двойственным — идея обновления мира была неразрывна с идеей его поврежденности. Поврежденность мира постепенно преодолевалась в ходе эволюции, которая была, по сути, средством его возвращения к исходному, неповрежденному состоянию.

Увлеченность спиритуалистов герменевтикой была связана с их представлением о сущности откровения, которое, с их точки зрения, напрямую зависело от развития самого человека. По мере того, как человек эволюционирует, его способность к восприятию Божественной истины, постепенно раскрывающейся по ходу истории, растет:

То, что дано, например, две тысячи лет тому назад, не может уже удовлетворить современное человечество в его наиболее развитой части, и для него необходимо расширить, углубить и дополнить прежнее откровение¹.

1 Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 178. Ед. хр. 6499. Семенов Е.П. Учение Денницы 1924 г. Л. 49.

Идея эволюции откровения высказана и в сообщениях духов — руководителей Московского спиритического кружка (далее — МСК): «Дети мои! Ныне вновь наступает время исправления форм Старых и отживших и време дальнейшего развития Слова!»²

Итак, «новое откровение» для большинства спиритуалистов означало не столько появление нового текста, сколько открытие ранее не ясных смыслов библейского текста. Они полагали, что откровения духов подтверждают сказанное в нем, разъясняют его и являются его продолжением. Показательно, что духи часто изъяснялись библейским языком, что, по-видимому, должно было способствовать легитимации их откровений. Библейскую лексику и образы постоянно использовали духи — руководители МСК, многократно повторявшие, перефразируя слова Христа из Мф. 5:17: «Не Закон мы пришли нарушить, а дополнить его по Воле Бога и исправить!»³ Значительная часть сообщений духов представляла собой комментарий к библейскому тексту, а некоторые из «высших духов» имели к нему самое непосредственное отношение. Е.И. Молоховец писала А.С. Суворину, что сообщения ее духов-руководителей были «как бы продолжением апостольских посланий»⁴, а сообщения поступали от духов самих апостолов. Покровителем медиума Е.И. Молоховец Е.Ф. Тыминской был не кто иной, как Иоанн Богослов [Молоховец 1909: 12]. Сочинение Е.П. Семенова, по его рассказу, было получено от духа Денницы, который был тем же духом, что «открыл автору Откровения то, что будет на земле перед концом»⁵. Спиритуалисты «библицизировали» текущие события, таким образом делая их частью Священной истории: они толковали библейский текст в свете текущих событий, а текущие события — в свете библейского текста. Е.И. Молоховец пишет:

В эти переходные времена, как, например, в наше теперешнее, с 1848 по 1918 год... исполнялись и исполняются все мировые прообразы ветхозаветные, все пророчества, все притчи, все изречения Господни, все предсказания Апостольские, Апокалипсис [Молоховец 1906: 43].

Подобное отношение к библейскому тексту можно объяснить тем, что спиритуалисты разделяли иоакимитскую концепцию «Вечного Евангелия», в основании которой лежит фрагмент Апокалипсиса: «И я увидел другого ангела, летящего высоко в небе, имеющего Евангелие вечное» (Откр. 14:16). В рамках концепции «Вечного Евангелия» «буква», то есть сам евангельский текст, противопоставляется «духу». Подобное противопоставление встречается в «Учении духов»:

...весть освобождения от плена буквы и догмата, Старого Завета, неподвижность и рутина которого душили в оковах и оцепенении дух человека! Но... 2000 лет прошло! Те формы, которые человек сделал для воплощения Нового Слова — окрепли и отвердились...⁶

2 НИОР РГБ. Ф. 368. К. 8. Ед. хр. 26. Бобров С.Д. Размышления на тему, данную Артуром 3 апреля 1987 года. Л. 48.

3 Там же.

4 Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 2760. Письма Е.И. Молоховец А.С. Суворину 8 апреля 1880 — 15 февраля 1910 г. Л. 23.

5 НИОР РГБ. Ф. 178. Ед. хр. 6499. Семенов Е.П. Учение Денницы 1924 г. Л. 54.

6 НИОР РГБ. Ф. 368. К. 8. Ед. хр. 26. Бобров С.Д. Размышления на тему, данную Артуром 3 апреля 1987 года. Л. 47.

Эта концепция удачно соответствовала представлениям спиритуалистов о человеке как несовершенном средстве для передачи вечных истин от высоко-развитых духов.

Стоит подчеркнуть, что получение «новых откровений» с точки зрения спиритуалистов не означало разрыва с церковью. Подавляющее большинство спиритуалистов идентифицировали себя с православием. Некоторые из них считали, что церкви требуется обновление, и стремились донести свои идеи до духовенства. К примеру, это старалась сделать Е.И. Молоховец, обнаружившая «не менее 80 неточностей» в актуальном варианте православного вероучения [Молоховец 1910а]. Также известно, что Е.П. Семенов попытался обсудить «Учение Денницы» с представителями православной церкви, однако оставил эту идею, встретившись с критикой⁷. Стоит заметить, что известны случаи симпатии православного духовенства к деятельности спиритуалистов, хотя в большинстве случаев священники это не афишировали. К примеру, о такой симпатии свидетельствует переписка П.А. Чистякова с членом Духовно-цензурного комитета архимандритом Александром Григорьевым⁸ о рецензии на изданный архимандритом текст сочинения «Посмертные вещания преподобного Нила Мироточивого Афонского» [Посмертные вещания 1912], в значительной мере повествующего об эсхатологических событиях.

Герменевтические практики были центральным элементом религиозной жизни спиритуалистов и касались не только священных текстов. Они стремились обнаружить скрытые смыслы и взаимосвязи в том, что происходило в их частной жизни, окружающем их мире и историческом прошлом, включив их в единую систему смыслов, позволяющую представить разрозненные события как часть единого эсхатологического процесса. Вера в существование незримой «духовной» причинности, разумеется, не уникальна для спиритуалистов, однако она определенно может считаться ключевой характеристикой мировоззрения спиритуалистов конца XIX — начала XX века. Можно выделить два основных направления интерпретаций понимания «незримой причинности» спиритуалистами. Во-первых, «незримая причинность» понималась как действие универсальных метафизических законов. Говоря о спиритуалистическом понимании этой идеи, нужно отметить их отношение к научным дискуссиям, остававшимся значимыми для спиритуалистов рубежа веков. Хотя спиритуалисты признавали достижения науки, они были склонны критиковать научные теории за, как им казалось, ограниченность. «Духовная» причинность, квалифицируемая как «истинная», противопоставлялась «иллюзорной», относительной и вторичной причинности физических законов, открытых наукой. Это противопоставление, к примеру, эксплицировано в сообщении духа — руководителя одного из кружков спиритуалистов:

Выдуманное людьми и названное наукою получит скоро опровержение полное: все, что ею признается невозможным, совершится; а что она считает возможным и необходимым, перестанет быть⁹.

7 НИОР РГБ. Ф. 178. Ед. хр. 6499. Семенов Е.П. Учение Денницы 1924 г. Л. 7—8.

8 Архимандрит Александр. 13 июня 1912 // НИОР РГБ. Ф. 368. К. 5. Ед. хр. 10.

9 Из сообщений, полученных на сеансе в кружке А.О. М-ых // Спиритуалист. 1906. Май. С. 317.

Во-вторых, идея скрытой причинности сопряжена с представлением о том, что в мире действуют «сверхъестественные» агенты, которые стоят за всеми происходящими в мире событиями. В текстах спиритуалистов четко прослеживается свойственная любому катастрофическому эсхатологическому дискурсу стратегия концептуализации текущего состояния мира — он представляется тотально поляризованным. Накануне апокалипсиса в мире ведется ожесточенное противостояние добрых и злых духов. Эта модель была основой многих спиритуалистических нарративов. Персоны и социальные группы, которые негативно оценивались спиритуалистами, представлены лишенными агентности — их поступки и высказывания объяснялись действиями злых духов. К примеру, Е.И. Молоховец полагала, что перед апокалипсисом, в период, именуемый «Мировая Ночь», на Земле воплотятся падшие духи. Текущий период истории, который также был в ее понимании кризисным и переходным, она называла «прообразом Мировой Ночи». Она ясно дает понять, кто на самом деле является падшими духами — это «нигилисты, материалисты, социалисты тьмы, анархисты и террористы» [Молоховец 1906: 29]. Согласно «Учению Денницы», все люди — это падшие духи. История Земли описана как череда воплощений «эшелонов духов», при этом в каждый последующий период воплощаются духи, стоящие на более низкой ступени развития, а значит, каждый период сопровождается все большими катастрофами:

Мир еще не предчувствует тех ужасов, которые будут перед концом борьбы, когда на земле начнут воплощаться последние эшелоны падших духов... когда наступит царство зверей в человеческом образе и дегенератов¹⁰.

Для спиритуалистов, как и для многих других носителей эсхатологического мировоззрения, был характерен весьма тревожный, даже параноидальный взгляд на мир. Они легко находили вокруг себя эсхатологических агентов. В текстах некоторых спиритуалистов врагами оказывались носители материалистического мировоззрения, неверных, с точки зрения спиритуалистов, политических взглядов и, что стоит отдельно отметить, евреи. В последнем случае спиритуалисты вполне соответствовали тенденциям своего времени, поскольку антисемитские конспирологические идеи были достаточно популярны в ту эпоху. Так, в учении Е.И. Молоховец встречается концепция «народа-притеснителя» [Там же: 39]. В эпоху, когда считалось, что «избранным народом» становятся русские, роль «народа-притеснителя» отводилась евреям. Через «народы-притеснители», по словам Е.И. Молоховец, Сатана противодействует осуществлению миссии «избранного народа». Также антисемитские образы часто появлялись в работах популярной писательницы, спиритуалистки и медиума В.И. Крыжановской. К примеру, в сочинении «На Москве» евреи обвинялись в развязывании революции:

Во главе их шли отвратительные существа с бледными лицами, крючковатыми носами и наглыми, хищными глазами. Отравленным дыханием своим они опьяняли послушно следовавшее за ними людское стадо [Крыжановская 1906].

Эсхатологическим народом евреи являются и согласно «Учению Денницы», где в описании эсхатологической миссии евреев пересказана история Ага-

10 НИОР РГБ. Ф. 178. Ед. хр. 6499. Семенов Е.П. Учение Денницы 1924 г. Л. 48.

сфера, отвергшего Христа¹¹. В конце времен, согласно учению Е.И. Молоховец, евреи должны были обратиться к православию. Те же из них, кто не присоединится к православной церкви, станут наиболее активными пособниками Антихриста [Молоховец 1906: 40]. Идея эсхатологического противостояния привлекалась спиритуалистами не только в больших нарративах — они обнаруживали влияние злых сил в действиях людей из своего окружения, в случае если они критически относились к спиритуализму. Поляризованное восприятие мира, в целом характерное для эсхатологических сообществ, приводило к тому, что любая критика воспринималась спиритуалистами как подтверждение их правоты и усиливала их мессианское самовосприятие. Другой важной составляющей нарратива эсхатологической битвы были саморепрезентации спиритуалистов в качестве «гонимых за веру праведников».

Национализм и образ Востока

В спиритуалистических текстах нередко встречаются указания на особую «историсофскую» одаренность спиритуалистов. В Московском кружке спиритуалистов-догматиков на одном из сеансов было получено следующее сообщение:

...мудрость спирита заключается в умении читать часы вечности и различать удары событий грядущих от ударов событий предшествовавших. Спирит, глядя на этот многовековой циферблат, с уверенностью может сказать, к какому моменту подходит стрелка, направляемая рукой невидимых творческих законов¹².

П.А. Чистяков писал, что именно спиритуалисты обладают правильным видением будущего, что у них «есть и опыт, и знание, и догмы, освещающие не только настоящий момент — но и будущее»¹³.

Эсхатологический процесс в понимании спиритуалистов историчен. История для спиритуалистов была линейным и телеологичным процессом. Этому взгляду на структуру исторического процесса соответствовало стремление спиритуалистов обнаружить и утвердить его непрерывность. В этом стремлении они прибегали к вполне традиционному инструменту — апелляции к исторической памяти. Историческое прошлое для спиритуалистов было включено в сферу сакрального. События и личности, которые ее олицетворяли, были посредниками между Божественным и человеческим мирами. Прошлое, став «прошлым», становилось и частью Божественного мира, продолжая существовать в новом качестве. Выражаясь в спиритуалистических терминах, можно сказать, что спиритуалисты осуществляли «материализацию» культурной памяти. Историческое прошлое продолжало существовать для спиритуалистов во вполне буквальном смысле. Это прошлое прежде всего воплощали духи, духи людей, которые олицетворяли для спиритуалистов русскую историю. По сути, нация имела продолжение в духовном мире. Эти духи, как считали спиритуалисты, вступали с ними в связь и могли вмешиваться в ход истории.

11 Там же. Л. 52.

12 Из сообщений, полученных на сеансах кружка при редакции журнала «Спиритуалист». С. 280.

13 Весна идет! // Ребус. 1905. № 14. С. 3.

В первую очередь такими духами были русские святые, наиболее популярным из которых был Серафим Саровский. Он, к примеру, появляется во сне спиритуалистки В.В. Байковой-Семигановской, предвещающей Русско-японскую войну: «В туманном небе видно было два солнца. В одном солнце выяснился образ нерукотворного Спасителя, в другом — лик св[ятого] Серафима»¹⁴. Согласно одному из спиритических сообщений, «бесплотные святые и молитвенники земли Русской»¹⁵ способны помочь остановить революцию. Серафим Саровский и Александр Невский являются во время революционных событий в визионерском сочинении В.И. Крыжановской «На Москве» [Крыжановская 1906]. О сохранении национальной принадлежности в мире духов упомянуто в «Учении духов» МСК. Развернутое учение о духах — покровителях нации представлено в опубликованном П.А. Чистяковым тексте неизвестного, возможно мартинистского, происхождения «Учение о бессмертии по традициям Азиатских Розенкрейцеров». «Дух нации» в этом тексте определен как «общая совокупность идей ее и сумма познаний ее духовных хранителей»¹⁶. Согласно этому тексту, когда представитель нации умирает, связь с нацией не прерывается и он продолжает участвовать в ее жизни. Коллективные и индивидуальные достижения, к примеру научные открытия, описаны в «Учении...» как результат совместной работы людей и духов.

Коммуникацию с такими духами можно рассматривать как вид коммеморативного ритуала. Согласно Э. Дюркгейму, коммеморативный ритуал направлен на то, чтобы «связать настоящее с прошлым, индивида с коллективом» [Дюркгейм 2018: 632]. Спиритуалисты, общаясь с воплощенным прошлым в лице духов, переживали свою связь с национальной общностью. Духи в представлении спиритуалистов давали ориентиры для дальнейшего направления хода истории, который они так хотели контролировать, а также выступали как гаранты исторической преемственности:

Когда совершается какая-нибудь эпоха в какой-либо стране, если эта эпоха имеет общий характер с мировой эпохой, бывшей раньше, тогда она всегда проходит непременно при участии тех же духов, которые были на земле во время этой последней эпохи¹⁷.

Стремление спиритуалистов «материализовать» историю было одним из проявлений общих тенденций в отношении к историческому прошлому в ту эпоху. В этом отношении близким спиритуалистам оказывается Н.Ф. Федоров, понимавший религию как культ предков и предложивший проект «музея» как «собрания лиц», цель которого была в «восстановлении умерших» [Федоров 2015: 45].

В некоторых спиритуалистических текстах присутствуют элементы того, что можно обозначить как «мистику нации», — нация представлялась как

14 Байкова-Семигановская В.В. Вещий сон с 26 на 27 января 1904 года // Спиритуалист. 1906. Январь. С. 123.

15 Из сообщений, полученных в одном из кружков, входящих в состав Петербургского кружка для исследований в области психизма, — в кружке г. Б-ской // Спиритуалист. 1906. Май. С. 406.

16 Чистяков П.А. Бессмертие по традициям Азиатских Розенкрейцеров // Популярно-научный и литературный журнал русский франкмасон. 1908. № 1. С. 19.

17 Из сообщений, полученных на сеансах кружка при редакции журнала «Спиритуалист». С. 280.

действующая сила в эсхатологическом процессе. Среди всех спиритуалистов к теме национализма наиболее часто обращалась Е.И. Молоховец. Мессианское самосознание Е.И. Молоховец тесно связано с национальной идеей — она сообщает о призвании ее на миссию по спасению русского народа так: «Какой-то голос сказал мне во сне: “Надо поддержать народ русский — он падает Духом”» [Молоховец 1909: 42]. Е.И. Молоховец полагала, что процесс откровения завершается именно в русских спиритических кружках. Она проводит различие между «низшим», протестантским спиритуализмом, и «высшим», православным [Молоховец 1910б: 3]. Мессианское предназначение России состоит в ее понимании в проповеди православия, обновленного через новые откровения, что должно было привести человечество к переходу в новую, последнюю перед Страшным судом, эру. Е.И. Молоховец была настроена очень решительно — она не только выпустила множество сочинений, призванных направить русскую нацию на истинный путь, но и пыталась наладить контакты с известными националистами. Например, она вручила М.О. Меньшикову внушительное по объему собрание сообщений духов. Однако они его не слишком впечатлили¹⁸.

Е.И. Молоховец ожидала возрождения России в будущем, которое, однако, произойдет после «кровавого крещения» русского народа:

Великие, кровавые, тяжелые события предстоят вашему Государству. Предательство вовлечет его в страшные потери... не упадите верою в Бога. <...> Она восстановит тогда снова и значение, и первенство земли русской [Молоховец 1909: 12].

Это очищение через Божественную кару было необходимо, поскольку на русской нации в представлении Е.И. Молоховец лежал коллективный грех, который, по сути, состоял в стирании национальной идентичности. Она ставила в вину русским увлечение западной культурой, с которым она связывала пороки общества, и пренебрежение православной верой. Особенно критично она относилась к правовой концепции «свободы совести», в которой видела угрозу русской нации [Там же: 48].

Важным аспектом учения Е.И. Молоховец являлась сакрализация царской власти. Заявленный девиз ее проекта — «монархизм, национализм и православие» [Молоховец 1910б: 1] — не оригинален, чего нельзя сказать о ее обосновании этой триады. Цари, согласно ее учению, являются в мир по решению высших духов и приходят с целью выполнить определенную миссию. Она связывала с действиями русских правителей наиболее значимые, с точки зрения, события мировой истории. «Канон» царей Е.И. Молоховец начинается с Петра I [Молоховец 1909: 46]. Указания на духовную миссию царей у нее встречаются несравнимо чаще, чем указания на роль православного духовенства в деле распространения православия. С этого момента, согласно Е.И. Молоховец, начался новый этап в истории человечества, и центральная роль в этой эпохе отводится России и ее правителям. Среди всех царей она наиболее высоко ставит Александра II. Как она полагала, он добровольно принял мученическую смерть, чтобы искупить грехи России [Там же: 42—49].

18 См.: Меньшиков М.О. Из писем к ближним. XVI. Заговоры против человечества // Новое время. 1902. № 9372. С. 2—3.

Склонность Е.И. Молоховец к сакрализации царской власти можно, вероятно, связать с влиянием культуры «прихрамовой среды», которая начала формироваться в конце XIX века [Тарабукина 2000: 42].

Важным элементом представлений спиритуалистов о «миссии нации» была идея противостояния Востока и Запада. Многие спиритуалисты, говоря об эсхатологических событиях, обращались к мотиву столкновения культур. В 1900-е годы в сознании европейского общества, в том числе и России, глубоко укоренилась мифологема «желтой угрозы» [Гузей 2014]. Ее влияние можно проследить как в популярной литературе и публицистике, так и в интеллектуальной культуре того времени. В спиритуалистической литературе обнаруживаются отголоски этих страхов. В одной из своих статей, посвященных «восточному вопросу», П.А. Чистяков избрал в качестве иллюстрации к своим размышлениям на эту тему аллегорический эстамп Генриха Кнакфуса, известный под названиями «Гроза с Востока! Народы Европы, берегите свои священные блага!» или «Желтая угроза», созданный по эскизу прусского императора Генриха II¹⁹. На рисунке европейские страны изображены в образе валькирий. Среди центральных фигур мы видим Германию рядом с Россией, которая обнимает ее. Валькирий возглавляет архангел Михаил с огненным мечом, указывающий на восток. Вдали на востоке — объятая пламенем фигура Будды на грозовом облаке. О Востоке немало говорили и духи — руководители кружка П.А. Чистякова. К примеру, в одном из сообщений духов — руководителей МСК сказано: «Будет много и лжепророков, и знамений на Востоке»²⁰. Этот фрагмент воспроизводит формулировку из Евангелия от Матфея (Мф. 24:11). Участники МСК соотносили с этим фрагментом события религиозной жизни в восточных регионах, к примеру активность бурханизма, нативистского религиозного движения ойратов в Калмыкии²¹. Таким образом, Восток включался спиритуалистами в эсхатологический нарратив.

Спиритуалисты связывали распространение восточных религий с наступлением последних времен. В брошюре, изданной петербургским спиритуалистом И.А. Карышевым, буддизм упоминается в связи с приходом Антихриста: «О дальнейшей судьбе антихриста открыто, что окончательное свое воспитание он получит в Индии, где будет признан за воплощенного Будду» [Карышев 1906: 18]. В журнале «Спиритуалист» было опубликовано сообщение духа, где предвещается приход «диктатора», образ которого перекликается с репрезентациями Антихриста как мирового правителя: «...диктатор случайной власти, стремясь создать эпоху мировую, еще людскую кровь прольет»²². Это событие, по мнению некоторых участников кружка, должно было произойти на Индостане.

Физической манифестацией метафизической битвы Востока и Запада в представлении некоторых спиритуалистов была Русско-японская война. Сообщение духов — руководителей МСК 1895 года «О предстоящем возрождении

19 Япония и буддизм // Ребус. 1905. № 25. С. 3–5.

20 НИОР РГБ. Ф. 368 К. 8. Ед. хр. 26. Бобров С.Д. Размышления на тему, данную Артуром 3 апреля 1987 года. Л. 32 об. Этот фрагмент воспроизводит формулировку из Евангелия от Матфея (Мф. 24:11).

21 Воинствующий буддизм // Ребус. 1904. № 30. С. 1–3.

22 Будущее в сообщениях потустороннего мира // Спиритуалист. 1906. Ноябрь. С. 40.

Буддизма»²³, где духи предрекали религиозное обновление, которое произойдет в результате столкновения Востока и Запада, было опубликовано в «Ребусе» и соотнесено с событиями Русско-японской войны²⁴. Кроме того, это событие интерпретировалось как «Божественная кара»:

Японская война и Цусимская катастрофа — вот небесное возмездие за наши религиозные и иные беззакония! Наши моряки, пострадавшие при Цусиме, — икупительные жертвы за Русь. Но и теперь почти не видно на Руси духовного пробуждения и обращения ко Христу, и теперь Христос еще продолжает карать ее внутренними бедствиями²⁵.

Похожим образом воспринял события Русско-японской войны В.П. Быков:

Наши сердца так зачерствели, так загубели, что наши глаза не видели, а наши уши не слышали поразительных феноменов, свидетельствующих о том, что эта война была *не простая война*. Это был первый призыв, первый голос погостороннего мира — к пробуждению²⁶.

Следует отметить, что статус Востока в русской культуре того времени был неоднозначным — Восток мог пониматься и как нечто инородное и враждебное, и как органическая составляющая России. В последнем случае связь с Востоком часто использовалась для указания на исключительный статус России. Рассуждения о пограничном статусе России нередко имели эсхатологический оттенок, как, например, в творчестве Андрея Белого [Белый 1910; 1916]. Подобное представление о Востоке встречается в текстах Е.И. Молоховец, писавшей, что Россия должна «озарить мир “светом с востока”» [Молоховец 1910а: 47]. Миссия Западной Европы, согласно учению Е.И. Молоховец, состояла в «культурном» просвещении человечества, а миссия России — в просвещении «духовном», наступающем с началом новой эсхатологической эры.

Характерные черты спиритуалистических эсхатологий

Универсальной характеристикой русских спиритуалистических эсхатологий к XIX — началу XX века можно считать катастрофизм. В соответствии с этой эсхатологической парадигмой, которая охарактеризована в концепции «катастрофического миллениализма» К. Вессингер [Wessinger 2016: 4–6], переход к новому этапу эсхатологического процесса и смена циклов Священной истории сопровождается чередой катастроф, которые наделяются катарсическим значением. Е.И. Молоховец вслед за Э. Сведенборгом полагала, что человечество в течение истории проходит через «систематически последовательные мировые суды Божии над избранными народами» [Молоховец 1909: 3], которые она соотносила с историческими событиями, к примеру Русско-турецкой

23 НИОР РГБ. Ф. 368 К. 8. Ед. хр. 26. Бобров С.Д. Размышления на тему, данную Аргуром 3 апреля 1987 года. Л. 32–32 об.

24 Япония и буддизм. С. 3.

25 Мистик. Из дневника мистика. Мессинская катастрофа // Ребус. 1909. № 5. С. 6.

26 Переживаемая нами эпоха со спиритуалистической точки зрения // Спиритуалист. 1906. Январь. С. 103.

(1887—1888) и Первой мировой войнами. В сообщении духа Иоанна Богослова, опубликованном Е.И. Молоховец, трагические события, текущие и грядущие, обозначены как «кровавое крещение» [Там же: 11]. Эти катастрофы необходимы для духовного перерождения человека: «Чем тяжелее и грознее будут для человека события эти... тем он сам сильнее будет перерабатываться в этом горниле, которое ныне воспламеняет он вокруг себя» [Там же: 12]. В «Учении Денницы» говорится, что «каждый крупный цикл исторического развития оканчивается различными катастрофами, принимающими все более и более острый и бурный характер»²⁷.

В катастрофическом ключе спиритуалисты осмыслили и акт второго пришествия. Е.И. Молоховец концептуализирует это событие через метафору болезни. Согласно ее идее, Христос, «Верховный Врач», принимает довольно жесткие «санитарные» меры, чтобы «очистить» землю от всего, что она считает «неправедным»:

...грешные трупы их как зараза земли, и вся обстановка преступной жизни их будут тогда, по повелению Верховного Врача, преданы пламенеющему, повсеместному, всепожирающему огню для окончательной дезинфекции земли [Молоховец 1910а: 36].

В текстах МСК также представлен образ гневного Христа. Так описывается в «Учении духов» его роль в заключительном акте эсхатологического процесса:

...когда Иисус Христос придет судить живых и мертвых, то живых, т[о] е[сть] прогрессирующих и способных к прогрессу, он отделит и поведет за собой дальше. Мертвые же, т[о] е[сть] неспособные к прогрессу в добре, будут оставлены, и они будут уничтожены вместе с вашей планетой²⁸.

П.А. Чистяков оставил заметку, в которой предрекается скорее второе пришествие, описанное как акт наказания за преступления:

Евангелие — предьявленный к протесту вексель от Неба к Земле. Вексель к оплате не только не принят, но убит даже и посредник — Христос актом возмездия за уголовные преступления по совокупности — 1) сопротивление властям; 2) убийство «Посланника»; 3) растрата; 4) разбой и насилие²⁹.

Другое общее место спиритуалистических эсхатологий — понимание закона эволюции как эсхатологического механизма. Спиритуалистов объединяла убежденность в том, что в основе изменений в космосе лежит закон эволюции, который ведет его от материальности к нематериальности. Они не отрицали научные версии эволюционизма, однако полагали, что те эволюционные процессы, которые изучает наука, являются лишь частным проявлением универсального метафизического, «духовного» закона. Посредством эволюции, с их точки зрения, преодолевалась бездна, отделяющая мир человеческий от Божественного мира, и снималась его поврежденность. В то же время грядущий

27 НИОР РГБ. Ф. 178. Ед. хр. 6499. Семенов Е.П. Учение Денницы 1924 г. Л. 30.

28 НИОР РГБ. Ф. 368. К. 8. Ед. хр. 26. Бобров С.Д. Размышления на тему, данную Артуром 3 апреля 1987 года. Л. 3.

29 НИОР РГБ. Ф. 368. К. 14. Ед. хр. 35. Чистяков П.А. Заметки по философии 1900-е годы. Л. 16—16 об.

апокалипсис для большинства спиритуалистов не был буквально концом всех вещей, он был частным (однако значимым) событием в масштабах бесконечной вселенной — переходом Земли и ее обитателей на новую ступень развития. Для некоторых спиритуалистов поэтапный прогресс был не просто метафорой, передающей смысл событий, разворачивающихся на метафизическом уровне. К примеру, для И.А. Карышева своего рода ступенями лестницы эволюции оказывались планеты, которые различались по степени совершенства. В опубликованном им медиумическом сообщении о приходе Антихриста говорится о том, что все планеты проходят через «обновление», и тем самым космос движется к восстановлению исконной гармонии [Карышев 1906: 9—11]. Обновляющаяся планета обретает качества той планеты, что находится на более высоком уровне, а тела ее жителей становятся менее материальными. При этом чем ниже уровень развития планеты, тем большими катастрофами сопровождается «локальный» апокалипсис.

Одним из наиболее распространенных символов в спиритуалистическом дискурсе была лестница, которая олицетворяла идею духовного прогресса. Этот символ одновременно отсылал к эволюционным идеям и христианской образности, прежде всего видению Иакова (Быт. 28:12—16) и, вероятно, для русских спиритуалистов, интересовавшихся аскетической литературой, — сочинению Иоанна Лествичника. Лестница, безусловно, эсхатологический символ, поскольку сущность эсхатологического процесса заключалась в понимании спиритуалистов в том, что каждый дух во вселенной должен взойти по этой лестнице. В «Учении Денницы» образ лестницы соответствует характерному для спиритуализма пониманию земной жизни как промежуточного состояния и Земли — как места исправления: «Земля — это лестница, по которой «восходят духи и нисходят снова»³⁰. Лестница эта громадна, она имеет множество ступеней, и каждый дух, пройдя одну ступень, следующий раз переходит уже на следующую, и таким образом он возвращается все в новых и новых образах, пока не пройдет всех степеней развития»³¹.

Основной идеей «эсхатологического» спиритуализма, как бы она ни обозначалась, безусловно была идея *последнего завета*, или Завета Духа, вдохновленная среди прочего евангельским фрагментом: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Иоанн 15:26). Эта идея неоднократно проявлялась в европейской культуре начиная с Иоахима Флорского, в том числе и в культуре русского модерна. Примеры тому — учение Анны Шмидт, которая написала сочинение «Третий Завет» [Шмидт 1916], идеи Д.С. Мережковского и З.Н. Гиппиус [Мережковский 1996], работы некоторых представителей русской религиозной философии, к примеру С.А. Аскольдова³², миллениальный проект Н.Ф. Федорова (см.: [Регельсон 2008]) и другие концепции. Идея Третьего Завета могла выражаться в разных формах, однако базовый принцип был неизменен: Священная история человечества делилась на несколько этапов и текущий момент рассматривался как начало финального периода, сопряженного с фундаментальными переменами.

30 НИОР РГБ. Ф. 178. Ед. хр. 6499. Семенов Е.П. Учение Денницы 1924 г. Л. 20.

31 Там же.

32 Аскольдов С. О любви к Богу и любви к ближним // Вопросы философии и психологии. 1907. № 86. С. 110—147.

На спиритуализм возможно взглянуть как на один из примеров проявления иоахимитских тенденций в европейской культуре, которые различные авторы усматривали в философских, религиозных и политических идеологиях. Э. Фёгелин непосредственно связывал реставрацию иоахимизма с феноменом модерна, когда на смену трансцендентной эсхатологии приходит имманентная эсхатология [Voegelin 1974: 116]. Оставив за скобками теологические и политические следствия концепции «имманентизации эсхатологии», он выделил несколько «иоахимитских символов», которые можно обнаружить и в спиритуалистических учениях, — это тринитарная концепция истории, лидер и пророк новой эры (представленные в данном случае духами-руководителями, несущими новое откровение) и «братство автономных персон», сообщество праведников, которое призвано возглавить преобразование мира. Эсхатологическая вера такого рода, как замечает Фёгелин, предполагает возможность активного участия человека в эсхатологическом процессе. Трансформация мира в представлении спиритуалистов должна была произойти через Божественное вмешательство в ход истории. Духи — руководители Московского кружка спиритуалистов-догматиков предрекали скорое вмешательство Святого Духа, которое положит начало новой эре, когда учение Святого Духа объединит всех и «не будет ни эллина, ни иудея»³³, а духи — руководители МСК обещали в 1918 году скорое явление «Утешителя», который положит конец страданиям праведников³⁴. Иоахимитские эсхатологии, к которым можно отнести и эсхатологии спиритуалистов, приписывают человеку активную роль в эсхатологическом процессе. По представлениям спиритуалистов, он был невозможен без деятельного участия сообщества праведников. Так описана у Е.И. Молоховец эсхатологическая роль «избранных народов»:

Господь принужден был воплотиться на землю и претерпеть мученическую, крестную смерть, чтобы, искупая силою благодати своей, каждого православного христианина, в частности, исторгнуть понемногу из-под власти сатаны и самое Божеское Естество Свое, требуя в этом помощи и от каждого из нас исход в частности. В этой-то помощи Господу... состоит призвание всех избранных народов [Молоховец 1910а: 17].

В послании духов, адресованном МСК, говорится, что исход эсхатологического процесса зависит от действий человека:

...а посему надлежит ей (человеческой воле. — А.М.) или в окончательном зле в окончательное отторжение прийти и вступить в воскрешение суда, или же познать свою отделенную от Отца природу и отказаться от отделенности³⁵.

Спиритуалисты видели себя проводниками завета Духа, которые должны были сделать последнее откровение всеобщим. Духи — руководители МСК вверяли своим подопечным дело распространения нового откровения: «И так в новых делах и заботах нового часа нарождается новый образ старого Завета; об нем порадейте, братья, вскрыть его постарайтесь и внимание воплощенных

33 Общины любви XX столетия // Спиритуалист. 1906. Январь. С. 68.

34 НИОР РГБ. Ф. 368. К. 9. Ед. 5. Послание неустановленного лица верным братьям 1918. Л. 5—5 об.

35 Там же. Л. 4 об.

привлекайте к нему»³⁶. Спиритуалисты в своих кружках, оказывавшихся пространством для социальных экспериментов, пытались воплотить те идеальные модели отношений, которые проповедовали духи. Впоследствии эти новые формы взаимоотношений должны были стать всеобщими — учреждение кружков могло пониматься как начало глобальной трансформации всего общества. Как сказано в одном из программных текстов Московского кружка спиритуалистов-догматиков: «Сначала кружки, потом общества, затем народы, а потом весь мир. Вот задача Спиритизма»³⁷.

Библиография / References

- [Белый 1910] — *Белый А.* Серебряный голубь: Повесть в семи главах. М.: Скорпион, 1910.
(*Belyy A. Serebryanyy golub': Povest' v semi glavakh. Moscow, 1910.*)
- [Белый 1916] — *Белый А.* Петербург: Роман в 8 гл. с прологом и эпилогом. Пг.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1916.
(*Belyy A. Peterburg: Roman v 8 gl. s prologom i epilogom. Petrograd, 1916.*)
- [Гузей 2014] — *Гузей Я.С.* «Желтая опасность»: представления об угрозе с Востока в Российской империи в конце XIX — начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014.
(*Guzej Ya.S. "Zheltaya opasnost'": predstavleniya ob ugroze s Vostoka v Rossiyskoy imperii v kontse XIX — nachale XX v.: PhD thesis. Saint Petersburg, 2014.*)
- [Дюркгейм 2018] — *Дюркгейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни. М.: Элементарные формы, 2018.
(*Durkheim É. Les Formes élémentaires de la vie religieuse. Moscow, 2018. — In Russ.*)
- [Карышев 1906] — *Карышев И.А.* Рождение антихриста и обновление земли (Медиумическое сообщение). СПб.: Тип. Н.Я. Стойковой, 1906.
(*Karyshev I.A. Rozhdenie antikhrista i obnovlenie zemli (Mediumicheskoe soobshchenie). Saint Petersburg, 1906.*)
- [Крыжановская 1906] — *Крыжановская В.И.* На Москве: сон в осеннюю ночь. М.: Верность, 1906.
(*Kryzhanovskaya V.I. Na Moskve: son v osennuyu noch'. Moscow, 1906.*)
- [Мережковский 1996] — *Мережковский Д.С.* Иисус Неизвестный. М.: Республика, 1996.
(*Merezhkovskiy D.S. Iisus Neizvestnyy. Moscow, 1996.*)
- [Молоховец 1906] — *Молоховец Е.И.* Краткая история домостроительства вселенной: Ч. 1. СПб.: Тип. попечительства Человеколюбивого общества, 1906.
(*Molokhovets E.I. Kratkaya istoriya domostroitel'stva vselennoy: Pt. 1. Saint Petersburg, 1906.*)
- [Молоховец 1909] — *Молоховец Е.И.* Русской женщине о великом значении нашего времени и о будущем сынов ее. СПб.: Тип. П.Ф. Воицкой, 1909.
(*Molokhovets E.I. Russkoy zhenshchine o velikom znachenii nashego vremeni i o budushchnosti synov ee. Saint Petersburg, 1909.*)
- [Молоховец 1910а] — *Молоховец Е.И.* По поводу недоразумений относительно проституции. СПб.: Тип. П.Ф. Воицкой, 1910.
(*Molokhovets E.I. Po povodu nedorazumeniy otnositel'no prostitutsii. Saint Petersburg, 1910.*)
- [Молоховец 1910б] — *Молоховец Е.И.* Монархизм, национализм и православие. СПб.: Тип. П.Ф. Воицкой, 1910.
(*Molokhovets E.I. Monarkhizm, natsionalizm i pravoslavie. Saint Petersburg, 1910.*)
- [Посмертные вещания 1912] — Посмертные вещания преподобного Нила Мироточивого Афонского / пер. с греч.; ред. и примеч. архим. Александра. СПб.: Тип. П.Ф. Воицкой, 1912.
(*Posmertnye veshhaniya prepodobnogo Nila Mirotochivogo Afonskogo / Transl. from Greek; ed.*)

36 Там же.

37 Практические советы начинающим изучать Спиритизм во всех его проявлениях. Глава IV // Спиритуалист. 1906. Январь.

- and comment. by arkhim. Aleksandr. Saint Petersburg, 1912.)
- [Регельсон 2008] — *Регельсон Р.Р.* Тринитарные основы проекта Николая Федорова // Н.Ф. Федоров: Pro et contra: В 2 кн. Кн. 2 / Сост. А.Г. Гачева. СПб.: Изд-во РХГА, 2008. С. 886—903.
- (*Regel'son R.R.* Trinitarnye osnovy proekta Nikolaya Fedorova // N.F. Fedorov: Pro et contra: In 2 bks. Saint Petersburg, 2008. P. 886—903.)
- [Тарабукина 2000] — *Тарабукина А.В.* Мироззрение «церковных людей» в массовой духовной литературе рубежа XIX—XX веков. Традиция в фольклоре и литературе. СПб.: Акад. гимназия СПбГУ, 2000.
- (*Tarabukina A.V.* Mirovozzrenie "tserkovnykh lyudey" v massovoy dukhovnoy literature rubezha XIX—XX vekov. Traditsiya v fol'klоре i literature. Saint Petersburg, 2000.)
- [Федоров 2015] — *Федоров Н.* Музей, его смысл и назначение // Гройс Б. Русский космизм. Антология. М.: Ad Marginem, 2015.
- (*Fedorov N.* Muzey, ego smysl i naznachenie // Grojs B. Russkiy kosmizm. Antologiya. Moscow, 2015.)
- [Шмидт 1916] — *Шмидт А.Н.* Из рукописей Анны Николаевны Шмидт. О будущности. Третий завет. Из дневника. Письма и пр. М.: Тип. «Рус. печ.» Б.В. Назаревского, 1916.
- (*Shmidt A.N.* Iz rukopisey Anny Nikolaevny Shmidt. O budushchnosti. Tretyi zavet. Iz dnevnika. Pis'ma i pr. Moscow, 1916.)
- [Wessinger 2016] — *Wessinger C.* The Oxford handbook of millennialism. New York: Oxford University Press, 2016.
- [Voegelin 1974] — *Voegelin E.* The New Science of Politics. University of Chicago Press, 1974.